

Херасков Михаил Матвеевич

**Пилигримы, или Искатели
щастия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
М69

М69 **Михаил Матвеевич Х.**
Пилигримы, или Искатели щастия / Херасков Михаил Матвеевич – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 169 с.

ISBN 978-5-521-29101-4

ISBN 978-5-521-29101-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПИЛИГРИМЫ,
или
ИСКАТЕЛИ ЩАСТІЯ.

П Ъ С Н Ъ Ї.

Желаешь, чтобы я возшелъ на Геликонъ,
И посѣтилъ Парнасъ, просиявъ на вѣкъ съ Парнасомъ;
Желаніе твое сладчайшій мнѣ законъ:
И такъ я долженъ пѣть, но пѣть дрожащимъ гласомъ.

* * *

Подобна розами украшенной веснѣ,
Подобна рѣзвому въ дни Майскіе зефиру,
Повѣдаешь къ щастью пушъ, велишь Белинда мнѣ,
Послушенъ я тебѣ, беру, и — строю лиру.

Но какъ мнѣ счастье пѣшь, гонимому судьбой?
Достигнувъ лѣтъ моихъ осенняго ненастья;
Когда несчастливъ я бываю и побой —
Ахъ! только ты взгляни, и я во храмъ счастья!

Среди лазоревыхъ цвѣтовъ,
Подъ голубыми небесами,
Гдѣ нѣтъ ни бурь, ни облаковъ,
Сей храмъ пріосѣненъ живыми деревьями;
Не помрачается надъ храмомъ дневный свѣтъ;
Благоуханныхъ розъ не увядаетъ цвѣтъ;
Всѣ міра прелести кругомъ совокуплены,
Всѣ дышутъ, чувствуютъ, и всѣ они неплѣнны.

О ты, которая цвѣтами дорожишь!
Я чувствую, что ты Фортуны въ храмъ спѣшишь;
Какъ бабочка къ огню, шуда лепишь подобно;
Постой! постой! въ сей храмъ войти не такъ удобно;
Къ нему премножество излучистыхъ стезей,
По коимъ шествуетъ въ заботахъ непресанныхъ,

Непоспѣжимое уму число людей,
Въ порфирахъ, въ мантіяхъ, и въ рубищахъ раздран-
ныхъ.

Но прежде, нежели ко храму допустить,
Идущимъ чудныя встрѣчаются химеры,
Которыя людей пекутся обольстить;
Имъ замки кажутся, сады, луга, пещеры;
Какъ будто видимы въ позорищѣ какомъ,
Поперемѣнно лѣсъ, корабль, пустыня, домъ.

Ликують Нимфы тамъ, увитыя цвѣтами,
Которыхъ нѣженъ взоръ, обманчивы уста;
Умы смущаются различными мечтами;
Но гдѣ же нѣтъ мечты? вся наша жизнь мечта!
Злачныя горы тамъ, волшебницы и Феи;
Гдѣ черны колются, тамъ кажутся лилеи.

Ко храму шествуютъ народы всей земли;
Лады и корабли,
И всадники и колесницы.
Да гдѣ же счастья храмъ? вездѣ его границы;

Вездѣ сілеть онѣ,
Вездѣ къ нему дорога,
Гдѣ келія, гдѣ тронѣ,
Гдѣ хижина убога;
Вездѣ онѣ шамѣ,
Гдѣ жишь пріятно намѣ;
Такую жизнь понять, едино есть искусство,
Не соблазнять мечтой разсудокѣ, мысли, чувство.

♦ ♦ ♦

Тропинкой узкою я самѣ ко счастью шелѣ;
Отѣ скуки, какѣ паспыхъ Мароновѣ, пѣсни пѣлѣ;
Два раза припцать числѣ, небесное свѣщило,
Рожденіе мое и жапву посѣщило;
И тако лѣшѣ и зимѣ я прожилѣ шестьдесятѣ;
Вѣ полночные часы, огни вѣ домахѣ гасятѣ;
Подобно и мое тускнѣетѣ воображеніе;
Ужѣ ночь моя близка; но ты мнѣ пѣшь велишь;
Любовь, идей моихѣ составитѣ размноженіе,
Ты воображеніе Белинда разпалишь.

♦ ♦ ♦

О стихотворный огонь, гори, гори! не гасни,
Мы сказки слушаемъ и были по ночамъ;
До сказокъ я охотникъ самъ;
Приходишь ночь, и я мѣшаю съ правдой басни.

Женевскій Философъ когда-то говорилъ 1):
Что сшарецъ пишушій, съ перомъ ему не милъ;
Но добрый сей Жанъ-Жакъ и самъ въ осенни лѣтѣ,
Прогулки написалъ, Царямъ давалъ совѣщы;
Царямъ совѣшовъ не даю;
Цари меня умиѣй; я славу ихъ пою! —

Хоть сердце ближними бываетъ огорченно,
Но въ ядѣ мое перо не будетъ омоченно;
Я ближнихъ не язвлю;
Смѣюсь порокамъ ихъ, однако ихъ люблю;
И ежели когда спихи дурные вижу,
Спихамъ смѣюсь; но ихъ пшворца не ненавижу;

1) Жанъ-Жакъ Руссо нѣкогда сказалъ: *je n'aime pas le vieillard avec une plume*. Тогда ему было отъ роду 69 лѣтъ.

Когдабъ такихъ писцовъ возненавидѣшь мнѣ,
Такъ должнобъ изключить немногихъ въ сей странѣ.

Тебѣ я на ухо шепну, моя Белинда:
Ко щастію шествуя, видалъ я много сновъ;
Желалъ я иногда имѣть богатства Инда,
И множествомъ владѣть земель и городовъ;
Но душу могутъ ли польстить богатства міра,
Представивъ Крезова 1) побѣдоносца Кира.

Ко щастію спези я внятно примѣчалъ;
Дѣвицъ и юношей на семъ пути встрѣчалъ;
Съдиной старцевъ умащенныхъ;
И глупыхъ зрѣлъ людей, и злыхъ, и развращенныхъ;
Правителей судовъ, съ бумагой и съ перомъ;
Вельможу съ свитою, паслушку съ посошкомъ;
Видалъ безбожниковъ навьюченныхъ грѣхами;
Обремененныхъ зрѣлъ писателей стихами;

1) Крезъ Царь Лидійскій, побѣжденный Киромъ Великимъ.

Несходными они путями къ счастью шли ; —
ихъ шествіе пою , Белинда мнѣ внемли ,
Внемли , и зри въ моей карпинѣ разны краски ;
Моя основа была , а шѣнь и лица , сказки . —

Рафаелову 1) кисть имѣшь мнѣ надлежитъ .
Какой тамъ древній мужъ , межъ двухъ дубовъ ле-
житъ ?

На лакошь опершись , онъ харшю читаетъ ;
Премудроснь , кажется , кругомъ его лепашъ ;
Какъ въ кладезѣ луна , онъ въ мысляхъ погруженъ ; —
О ! коль онъ видится спокоенъ и блаженъ !
Надъ книгой онъ вздремалъ ! почтенная дремоша !
Но въ книгу заглянуть пришла ко мнѣ охота :
Въ писаньѣ видимы поправки и черты ;
То поле цѣлое буквальной песпрошы ;
Въ началѣ сказано : собранье разныхъ мнѣній !
Но лучше бы сказать : собраніе сумнѣній .
Сей спаредъ ощупью ко храму счастья шелъ ;
Преткнулся , ослабѣлъ ;

1) Рафаель славнѣйшій живописецъ .

Имѣя тысячи въ умѣ очарованій,
Былъ встрѣченъ сонмищемъ различныхъ умствованій,
Которы вкругъ него шолпились, будто сны, —

Иныя, въ грубыя увипы пелены,
Казались ему, какъ солнце обнаженны; ---
Иныя, будто бы свѣчи держа зажженны.

Предъ нимъ дорогой шли;
Но спарца изо тьмы въ другую тьму вели;
Иныя, по челу разпростирая туманы,
Въ глаза кидали мракъ, а въ умъ его обманы;
Иныя, за руку держа его рукой,
Судили спарца вещь, гдѣ сладкій есть покой;
Но умствованіевъ обыкновенно свойство,
Кто имъ отдается въ плѣнъ, тотъ терпитъ без-
покойство.

Иныя, истинны въ одеждахъ и въ лицѣ,
Идушаго, пуши встрѣчали при концѣ;
Прекрасный счастья храмъ вблизи ему казали,
Но вдругъ захохотавъ, со храмомъ исчезали;
Иныя, маслянымъ покрывъ чело вѣнцомъ,
Прокликали его великимъ мудрецомъ,
И мнѣніевъ его изобразилась книга;
Сей книгой онъ одинъ былъ въ мѣрѣ возхищенъ;
Но въ разумъ своемъ и въ силахъ измощенъ,
Онъ палъ подъ бременемъ писательнаго ига. ---

Сколь Много есть такихъ тщеславныхъ мудрецовъ,
Которы прапашъ умъ, искавъ себѣ вѣнцовъ!
Но думается мнѣ, равно бытъ уловленнымъ,
Пустыми умствами, или богатствомъ плѣннымъ;
Дѣвичей красотой,
Иль славою пустою;
Единъ источникъ ихъ, едино есть и дѣйство;
И предель и любовь, обманъ и чародѣйство.

О! коль волшебныя чудесны времена!

Случалась скорая вещамъ тогда мѣна:

Кто былъ Царемъ или Царицей,

Тотъ вдругъ преображался птицей.

Минервина рука 1)

Волшебствами разила;

Арахну въ паука

Она преобразила;

Изъ Нимфы сдѣлалась Ареспузы река 2);

И самъ Зевесъ прекрасну Флору 3)

Въ цвѣшокъ преобразилъ; Царя Атласа въ гору 4);

А для Европы онъ запрягался въ быка 5).

1) 2.) 3.) 4.) 5.) Смотри въ Овидіевыхъ превращеніяхъ.

Науку такову и люди полюбили;
Но люди вѣдь не боги были,
Хватаясь за сѣ дурное ремесло,
Не рѣдко ради смѣху,
Или другимъ въ ушѣху,
Волшебники творили зло;
И часто ни за что съ прибавкой отомщали,
Они людей въ волковъ и въ курицъ обращали;
Лишь только прутникомъ волшебникъ повершитъ,
Въ луга дремучій лѣсъ, день въ ночь преобразитъ.

Но не было такихъ лукавыхъ непотребницъ,
Такихъ злодѣекъ, какъ волшебницъ;
Онѣ какъ люди всѣ, дорогой щасстья шли,
Дряхлѣли на земли;
Но подпираясь при спароспи клюками,
Проворны какъ зефиръ казались они;
Большіе носы ихъ, казались носками,
Въ потусклыхъ ихъ глазахъ свѣтились огни;
Извѣстно было имъ какое-то искусство,
Обворажатъ умы, обворажатъ и чувство.

